

РАННИЕ ФРАГМЕНТЫ О РЕЛИГИИ*

ПОЗИТИВНОЙ НАЗЫВАЕТСЯ ВЕРА...^{1*}

Позитивной называется вера, в которой практическое имеется теоретически — изначально субъективное лишь как нечто объективное, религия выдвигает представления о чем-то объективном, которое не может стать субъективным, в качестве принципа жизни и действий. Практическая деятельность действует свободно, без соединения противоположного, без того чтобы определяться им — она не привносит единство в данное многообразное, а есть само единство¹ — лишь спасает себя от многообразного противоположного, в отношении практической способности всегда остающегося бессвязным, практическое единство утверждает себя посредством того, что противоположное полностью снимается.

Все моральные заповеди суть требования утверждать это единство наперекор влечениям; они различны лишь потому, что они направлены против различных влечений — это единство представлено —

Что такое: понятие моральности?

У моральных понятий нет объектов в том смысле, в котором имеют объекты теоретические понятия. Объект первых это всегда Я; объект вторых это всегда не-Я — Объект морального понятия есть некоторое определение Я, которое, чтобы стать понятием, чтобы мочь стать познанным, чтобы стать объектом, противопоставляется Я определенным иначе, рассматривается не как акциденция Я, исключается из определения Я, которое сейчас познает, — понятие есть рефлексированная деятельность; Моральное понятие, возникшее не таким образом, понятие без деятельности есть позитивное понятие; но оно в то же время должно стать практическим; оно есть лишь нечто познанное, данное, нечто объективное и приобретает свою власть, свою силу, свою действенность лишь посредством почитания или устрашающего объекта, который уничтожил бы нас, который торжествовал бы над нами, если бы в этих понятиях нам не был открыт путь к этому объекту, к надежде на пощаду, если бы посредством этого не было возможно согласие.

* Перевод с немецкого и примечания *Антоня Иваненко*. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00746 «Философия и теология в немецком классическом идеализме: история взаимодействия и взаимопроникновения».

1 *Заметка на полях:*

Теоретическое единство пусто, не имеет значения, без многообразного[,] мыслимо лишь в отношении к нему

Позитивное моральное понятие может потерять этот характер позитивности, если деятельность, которую оно выражает, сама будет развиваться и обретет силу — но то, что обычно называют позитивным, таково, что оно есть не рефлексирующая деятельность нас самих, а нечто объективное и никогда не сможет отказаться от этого свойства.

Хотя моральное тоже может стать объективным, тем что оно представляется и понимается, однако сознание всегда связано с тем, или может быть сразу же произведено тем, что объект познания есть мы сами, наша собственная свободная сила и деятельность. Моральное и объективное в обычном смысле друг другу ровно противоположны.

Бесконечный объект, его способ действия для способности познания также позитивны; чудеса, откровения, явления

В созерцании не должно быть дано целое, способность познания должна отказаться от того, чтобы воображать законы своей сущности отчасти некоторым целым — знать страдательность, и равное количество деятельности не должно быть ей дано в явлении, и он [человек] никогда не должен мыслить себя в созерцании как такое целое — деятельность[,] причина[,] должна быть чем-то неизвестным, один член чередования не объект, не не-Я, а также и не Я, не так, как при воздействии человека, где один член есть Я.

Сущность практического Я состоит в превышении практической деятельностью действительного и в требовании, чтобы объективная деятельность была равна бесконечной^{2*} — практическая вера есть вера в этот идеал — вера позитивна, если даны как это превышение, так и требование равенства — это требование может быть дано только посредством властного, господствующего над нами объекта[,] авторитета; но он и его способ действий не может быть понят нами, ведь если мы его понимаем, то он был бы определен нами — его способы воздействия должны быть для нас чудесами, невозможными для нас, т. е. они предполагают деятельность, которую мы не познаем как деятельность Я — этим они отличаются от действий, которые мы познаем как действия свободных существ, что это действия Я —

При моральной цели, приписываемой нами провидению Божества, мы не рефлексируем о его существе[,] в иных отношениях не известном нам, а судим здесь о том, что его деятельность постольку есть деятельность Я.

РЕЛИГИЯ...^{3*}

Религия

Некоторая религия

Основать некоторую религию

Другой полюс тому, чтобы зависеть от объекта, — страшиться объектов, бегство от них, страх перед соединением[,] высшая субъективность.

Объективно

1) действительное, в пространстве

2) внутренние определения объективны, с осознанием того, что они суть внутренние определения

3) внутренние определения, без осознания того, что они суть внутренние определения

Религия есть свободное почитание Божества. Лишь субъективная религия без способности воображения — есть порядочность —

Понимать значит господствовать

Оживлять объекты означает делать из них Богов.

Рассматривать ручей в том отношении, что он, согласно законам тяжести, должен устремляться в низину и ограничен и стеснен руслом и берегами, это означает понимать его — придавать ему душу, принимать в нем участие как в равном себе, любить его — означает делать из него Бога. — Но потому что ручей, дерево в то же время есть объект, который может быть подчинен голой необходимости, как и обожествленные люди отличаются от состояния, в котором они были лишь людьми, то они суть лишь полубоги, не Вечные Необходимые. Там, где субъект и объект — или свобода и природа мыслятся соединенными таким образом, что природа есть свобода, что субъект и объект неразделимы, там есть Божественное — такой идеал есть объект любой религии. Божество есть одновременно субъект и объект, о нем нельзя сказать, что оно есть субъект в противоположность объектам или что оно имеет объекты —

Теоретические синтезы целиком объекту целиком противопоставляют субъект — практическая деятельность уничтожает объект и полностью субъективна — одно с объектом мы есть только лишь в любви, здесь нет господства и подчинения — способность воображения делает эту любовь сущностью, она есть Божество; разделенный человек имеет тогда благоговение, почтение перед ней — согласной в себе любовью; это вызывает у него нечистую совесть — осознание разломанности[,] страх — перед ней.

Это соединение можно назвать соединением субъекта и объекта, свободы и природы, действительного и возможного — Если субъект сохраняет форму субъекта, объект форму объекта, — природа все еще природа, то соединение не наступило — субъект[,] свободное существо есть могущественное. А объект[,] природа [—] подчиненное

В старые времена Боги ходили меж людей; чем более возрастало разделение, удаленность, тем более и Боги отделялись от людей, вместо этого они получали больше жертв, фимиамов и поклонения — их больше боялись, пока разделение не стало настолько глубоким, что соединение может происходить лишь посредством насилия. Любовь может — иметь место лишь по отношению к равному, к зеркалу, к эху нашего существа.

ВЕРА ЕСТЬ ТОТ СПОСОБ...^{4*}

Вера есть тот способ, каким соединенное, посредством которого соединена антиномия, имеется в нашем представлении. Соединение есть деятельность; эта деятельность, рефлексированная как объект[,] есть то, во что верят. Чтобы быть объединяемыми, члены антиномии должны чувствоваться или быть познаны как противоречащие, их отношение друг к другу — как антиномия; но противоречащее может быть познано как противоречащее лишь посредством того, что оно уже соединено; соединение есть масштаб, с помощью которого происходит сравнение, с помощью которого противоположные являются как таковые, как неудовлетворительные. Если же теперь будет показано, что противоположные[,] ограниченные как таковые[,] не могут сохраняться, что они должны себя снять, что они, следовательно, для своей возможности предполагают соединение (соединение предполагается уже для того, чтобы было возможно показать, что они суть противоположные), то тем самым доказано, что они должны быть соединены, что должно быть соединение. Но само соединение, что оно есть, тем самым не доказано, а есть лишь вера в тот способ, каким имеется представление о нем; и не может быть доказано, ведь противоположные зависимы, соединение в отношении к ним — независимое; а доказывать означает [показывать] зависимость; разумеется, независимое в отношении к этим противоположным в другом отношении опять-таки может быть некоторым зависимым противоположным; и тогда вновь нужно продвигаться к новому соединению, которое сейчас есть опять-таки то, во что верят.

Соединение и бытие имеют одинаковое значение; в каждом предложении связка «есть» выражает соединение субъекта и предиката — бытие; в бытие можно лишь верить^{5*}; вера предполагает бытие; следовательно, будет противоречием сказать, что для того, чтобы поверить, нужно сначала убедиться в бытии; Эта независимость, абсолютность бытия есть то, на чем спотыкаются; это, пожалуй, должно быть, но посредством того, что оно есть, в силу этого оно, якобы, не есть для нас; бытие должно мочь быть чем-то просто отдельным от нас, в котором не содержится необходимости того, чтобы мы вступали с ним в отношение; в какой мере может быть нечто, для которого все же было бы возможно, чтобы мы в него не верили? Т. е. это нечто возможное, мыслимое, в которое мы все же не верим, т. е. которое в силу этого все же не необходимо — Из мыслимости бытие не следует; оно, правда, постольку есть как мыслимое; но мыслимое есть отделенное, противоположное мыслящему; оно не есть сущее. Недоразумение может произойти лишь из-за того, что есть различные виды соединения, бытия[,] и, следовательно, что можно сказать поэтому: нечто есть, но в силу этого не необходимо, чтобы я в него верил — в силу этого с одним видом бытия ему не достается другой вид бытия; далее, вера есть не бытие, а рефлексированное бытие; также и поэтому можно сказать, что это что-то есть, и все же в силу этого не должно быть рефлексировано,

стать осознанным. В то, что есть, верить не *необходимо*, но то, во что верят, должно *быть*. Теперь мыслимое как отделенное должно быть соединено[,] и лишь затем в него можно верить; мысль есть соединение и верит; но еще [—] не в мыслимое.

Разделенное находит себе соединение лишь в *Одном бытии*; ведь различное бытие в *Одном отношении* предполагало бы природу, которая также и не была бы природой, следовательно, предполагала бы противоречие; соединение в том же самом отношении могло бы также и не быть соединением; позитивная же вера такова, что вместо единственно возможного соединения выдвигает другое; вместо единственно возможного бытия полагает другое бытие; которая, следовательно, объединяет противоположные таким образом, что они хотя и соединены, но не полностью, т. е. не соединены в том отношении, в котором они должны быть соединены

В позитивной религии всякое соединение должно быть чем-то данным; то, что дано, того не имеют прежде, чем его воспримут; и после восприятия оно должно быть способно отчасти оставаться чем-то данным; однако же нечто данное поэтому есть не что иное, как что-то противоположенное, и потому соединение было бы чем-то противоположенным, и именно поскольку это соединено, что противоречиво. Это противоречие проистекает из заблуждения, ведь неполноценные виды соединения, которые в другом отношении еще противоположны, несовершенное бытие [принимается] за бытие, совершенное в том отношении, в котором должно произойти соединение, и один вид бытия путают с другим. Различные виды бытия суть более совершенные или менее совершенные соединения. В каждом соединении есть определение и определяемость, которые суть одно; однако в позитивной религии определяющее, поскольку оно определяет, также должно быть определенным; его действие должно быть не деятельностью, а страданием; определяющее, посредством того, что оно страдает, есть, однако, также и нечто соединенное; в этом соединении действующее могло быть деятельно; но это — более низкий вид соединения; ведь в действии, проистекающем из позитивной веры, само это соединенное вновь есть нечто противоположенное, определяющее свое противоположенное, и здесь есть лишь неполноценное соединение, ведь оба остаются противоположными, одно — определяющим, другое — определенным; и само определяющее есть как деятельное, но форма деятельности определена посредством чего-то другого; это означает быть данным, деятельное, поскольку оно деятельно, должно быть определенным; определяющее деятельность должно быть как нечто сущее, прежде должно быть соединено, если также и в этом соединении определяющее должно быть определенным, то оно было определено чем-то другим и т. д. Верующий позитивно должен бы быть чем-то просто пассивным, абсолютно определенным, что противоречиво. — Поэтому все позитивные религии полагают более или менее узкие пределы, которыми они ограничивают деятельность, они соглашаются на некоторые соединения; например, созерцание, они признают за человеком некоторое

бытие, например, что он есть видящее, слышащее — движущее, деятельное, но пустой деятельностью, в каждой определенной деятельности деятельное не определяет, а есть, поскольку деятельно, определенным образом деятельное.

Определяющее есть власть, посредством которой деятельность получает свою направленность[,] свою форму; даже если верят и действуют, опираясь на доверие — доверие есть тождество лица, воли, идеала, в различии случайности — Если я здесь, где я не есть он, а он не есть я, и я верю ему и действую согласно ему, то я определен, он есть власть надо мной[,] и я отношусь к нему позитивно.

Позитивная вера требует веры во что-то, что не есть — то, что не есть, может или становиться — или вовсе не становиться[,] — то, что есть определенное, постольку не есть сущее, а так как в него нужно верить, то оно все же должно быть сущим. Власть чувствуется, по отношению к ней страдательны, и она есть не в этом чувстве, а в разделении чувства, в котором страдательное, которое таким образом есть объект, противоположно причиняющему страдание (которое постольку есть субъект).

Всякая позитивная религия исходит из чего-то противоположного, того, что не есть мы и чем мы должны быть; она выдвигает идеал перед его бытием; чтобы в него можно было верить, должна быть власть — В позитивной религии сущее[,] соединение[,] есть лишь представление[,] мыслимое[,] — я верю, что это есть, означает, что я верю в представление, я верю, что представляю себе нечто[,] — я верю в нечто веруемое (кантовское Божество)^{6*}[,] кантовская философия — позитивная религия (Божество[,] священная Воля, человек, абсолютное отрицание; соединено в представлении — представления соединены — Соединенное представление есть мысль, но мыслимое не есть сущее —

ВО ВРЕМЕНА, КОГДА ИИСУС...^{7*}

Во времена, когда Иисус выступил среди иудейской нации, она находилась в состоянии, которое является условием раньше или позже наступающей революции и всегда имеет один и тот же характер. Когда дух отступил от своего состояния, закрепленного законами, и в силу своего изменения больше не согласен с ними, начинаются поиски, стремление к чему-то иному, которое чуть ли не каждый находит в чем-то ином, из чего возникает множество формаций, способов жизни, притязаний, потребностей, которые, если они все больше расходятся, настолько, что не могут сохраняться наряду друг с другом, приводят к взрыву и новой всеобщей форме, новой всеобщей связи людей дают ее наличное бытие; чем менее тесна эта связь, чем меньше она объединяет, тем больше она содержит семян нового неравенства и будущего взрыва.

И иудейский народ во времена Иисуса уже не дает нам образа целого; нечто всеобщее еще с трудом удерживает его вместе, но он представляет собой настолько разнородный и разнообразный материал, такое множество способов жизни и идеалов, такое разнообразие неудовлетворенных устремлений,

жадно ищущих чего-то нового, что любой реформатор, убежденный в своем деле и питающий надежды, может быть уверен, что найдет себе сторонников, ровно так же, как и партия его противников.

Внешняя независимость иудейского государства была потеряна, поэтому римляне и цари, которых римляне терпели или которых они сажали на царство^{8*}, возбуждали почти всеобщую скрытую ненависть иудеев; требование независимости слишком сильно было укоренено в их религии, другим народам едва разрешалось существовать наряду с ней; как же она могла считать приемлемым господство одного из них над ее детьми? Народ, прочая действительность которого еще оставалась неповрежденной, еще не дошел до того, чтобы быть вынужденным пожертвовать ею, и ждал поэтому чуждого, облаченного властью Мессию, который бы сделал за него то, на что он сам не отваживался, или вдохнул бы в него отвагу и этой силой повел за собой.

Многие отличаются строгим и точным соблюдением предписаний религии[,] и уже то, что они этим отличаются, говорит нам о том, что непосредственность потеряна, что требуется прикладывать усилия и бороться для достижения того, что не происходит само собой. Они служили слепому, не пребывающему в природе, как у греков, фатуму и высшим в их религиозности была неизменная склонность к множественному и зависимость от множественного, восходящего к Единому, исключающего, однако, любое другое сознание.

Фарисеи изо всех сил старались быть совершенными иудеями, и это доказывает, что им была известна возможность не быть таковыми.

Саддукеи сохраняли иудейское в себе как действительное, поскольку оно было налицо, и довольствовались малым, однако, кажется, интересовались не столько им самим по себе, сколько им как условием их прочего удовольствия; в остальном высшим законом для них самих были они сами и их существование.

Также и ессеи не боролись с ним, а отодвинули его в сторону, они предались своему монотонному способу жизни, чтобы избежать борьбы.

В конечном итоге должен был выступить кто-то, кто прямо повел бы атаку на сам иудаизм, однако, поскольку он не нашел среди иудеев того, что помогло бы ему в борьбе с ним, чего бы он придерживался и с помощью чего он мог бы его сокрушить, то ему пришлось погибнуть и непосредственно основать лишь секту.

Корень иудаизма — объективное, т. е. служение, рабство у другого. На это напал Иисус.

а) Рабство у закона², у воли Господина — ему противоположно само-определение, самодеятельность.

2 *Заметка на полях под знаком ссылки:*

Что такое рабство у закона:

б) Господь, незримый Господин — ему противоположно отсутствие судьбы, или невинность, или власть над собой — она невозможна. В ней он не мог объединить эти противоположные, собственно[,] потому, что безраздельно господствовало лишь одно из противоположных[,] — не мог, как безбожие — следовательно, господство смягчено до отцовства — зависимость от любящего по необходимости.

с) Другой определен α) или мной — этому противоположна моральность

d) или β) другим — презрение к людям, эгоизм и надежда на объективную помощь — уважением к другим, исправление или уничтожение этой надежды.

Авторитет против авторитета, лишь на авторитете вера в человека — природа — Иоанн он знал, какая сила заключалась в человеке^{9*}

Чудо — он надеялся также и на ее действие —

реальное[,] не полемическое

Побуждения субъективного в различных аспектах — основать прекрасную религию, ее идеал можно ли найти?

Различать церемониальные и моральные законы можно только тогда, когда востребована моральность; в иудейской религии моральность была невозможна, поскольку в ней не было свободы — лишь сплошное господство

во всеобщем субъекте против закона, закону он противопоставляет моральность? — Согласно Канту, моральность есть порабощение единичного всеобщим, победа всеобщего над противоположным ему единичным — скорее подъем единичного до всеобщего, соединение — снятие обоих противоположных посредством соединения

а) единение в определенном предполагает свободу, ведь ограниченное имеет противоположное

б) единение всего человека

с) идеал единения

[к] а) и само единение таким способом ограничено — не рассудочное единство, которое также есть неполноценное единение, рассудочное единство оставляет разделенное разделенным, субстанции остаются разделенными; соединение объективно; в единении воли разъединенные не суть субстанции; одно из противоположных полностью исключается; избирается другое, т. е. происходит соединение представления и представляющего; представляющий

а) в противоположном — отсутствие воли

б) в отношении других людей — бесчувственность — недостаток прекрасных отношений любви, разделение

с) безбожие

и представленное становятся одним; это — действие; моральное некоторого действия есть в том выборе, соединение есть в том выборе, при котором исключенное есть разделяющее; при котором представленное, объединяемое в действии с представляющим этой деятельности, само уже есть соединенное, имморально, если оно есть разделяющее. Возможность противопоставления есть свобода — само противопоставление есть акт свободы.

Моральное действие неполно и несовершенно потому, что оно предполагает выбор, свободу, противоположное, исключение противоположного; чем обязательнее это исключаемое, тем больше жертва, разделение, тем несчастнее судьба[,] тем более велик этот единичный, тем более разорвана идея человека; тем интенсивнее его жизнь, тем больше она теряет в экстенсивности и тем больше он разделяет сам себя. Моральность соразмерность, соединение с законом жизни — однако этот закон есть не закон жизни, но сам чужд, таким образом есть высшее разделение; объективность

Идея их воли есть противоположность воли; не хотеть ее цели; однако объект действия [—] мысль, цель, все же влечение[,] деятельность, собственно, рефлексированное влечение[,] однако не пассивного человека, следовательно, чужой воли; для определенного действия определенная воля, влечение[,] необходима; но эта определенная воля действительна не в пассивном человеке, следовательно, лишь в идее, в представлении; эта чужая воля — объективный закон.

Посредством того, что он показал им, что у них дурная воля, он показал им, что они обладают волей.

В Нагорной проповеди повсюду противопоставление объективной заповеди — и долга; жертва есть нечто не потому, что вы чем-то одали или что-то простили; а потому что вы должны простить — клятва священна не из-за храма; а потому что вы должны быть правдивы; ваше намерение и действие должны быть одним; вы должны совершать действие в себе как целом, каждое действие пристокает из закона, и этот закон также должен быть вашим собственным^{10*}.

Из моральных заповедей лишь запреты могут стать объективными, моральные заповеди суть соединения, выраженные как правила, правила суть отношения объектов друг к другу, внешнее отношение, т. е. отношение разделенного[,] может быть дано только отрицательно, т. е. как запрет, ведь живое соединение, единение в моральном действии — не внешнее, т. е. соотносящиеся больше не суть разделенные.

Моральность есть снятие разделения в жизни, теоретическое единство есть единство противоположных — принцип моральности есть любовь — отношение в разделении означает определять или быть определяемым, первое имморально по отношению к другому, второе — по отношению к самому

себе — ведь оба суть лишь содействие теоретическому единству — воление есть исключение противоположного — поступок есть снятие разделения желаемого, сейчас только еще представляемого, и стремления, деятельного, влечения, волящего —

В случае позитивного закона действие есть не соединение, а определяемость, принцип — не любовь; мотив есть побудительная причина в собственном смысле, он выступает как причина, воздействующее; он — нечто чуждое, не модификация волящего — объект действия в позитивном есть не само рефлексированное влечение, или влечение как объект, а нечто чуждое, отличное от влечения.

Практический разум Канта есть способность всеобщего, т. е. способность исключать; мотивы, уважение^{11*}; это исключенное в страхе, подчиненность — дезорганизация, исключение еще объединяемого — исключенное есть не снятое, а разделенное, еще сохраняющееся. Заповедь[,] хотя и субъективна, закон человека, однако закон, противоречащий другому, имеющемуся в нем, закон, который господствует; он лишь повелевает, почитание влечет к действию, однако почитание — противоположность принципа, которому действие соответствует; принцип есть всеобщность; почитание нет; заповеди для почитания всегда есть нечто данное.

Моральной заповеди Иисус противопоставляет убеждения — т. е. склонность действовать таким-то образом; склонность основывается на себе, обладает своим идеальным объектом в себе самой; не в чем-то чуждом (нравственном законе разума)[,] он не сказал «соблюдайте такие-то заповеди, потому что они суть заповеди вашего духа» или «не потому что они были даны вашим предкам, а потому что вы сами даете их себе» — так он не сказал; он противопоставил убеждение, склонность действовать морально, ведь моральное действие ограничено, также ограничено и целое, из которого оно истекает, и демонстрирует себя лишь в этом ограничении, это действие, однако, определено лишь своим объектом, лишь особенным видом снимаемого им разделения, в остальном в пределах этих границ его принцип есть полное соединение; однако, так как это убеждение обусловлено, ограничено, оно пребывает в покое и приходит в действие только тогда, когда выступает условие, тогда оно объединяет, оно, следовательно, с одной стороны, зримо лишь в действии, в котором оно деятельно (о нем нельзя сказать в полном смысле, что оно есть, поскольку оно не безусловно), с другой стороны, в действии оно представлено не полностью; ведь действие демонстрирует лишь причиненное объективное отношение, имеющееся при действии, но не соединение, которое есть живое; однако поскольку соединение есть лишь в этом действии, постольку оно остается единичным и изолированным; живое соединено не более, чем это произошло в данном действии.

Если в то же время имеется стремление преумножать эти акты, то принцип больше не есть спокойная убежденность; имеется потребность и потребность

соединения целого, потребность любви; (всеобщая любовь к людям) она старается создать целое в бесконечном многообразии действий; посредством множества и преумножения придать ограниченному этих единичных действий видимость бесконечного целого — поэтому прекрасные души, которые несчастны или потому, что осознают свою судьбу, или потому, что не удовлетворены во всей полноте своей любви, так благотворительны — у них бывают прекрасные моменты наслаждения, но только лишь моменты и слезы сострадания, умиление такими прекрасными поступками суть скорбь о том, что они ограничены — или твердый отказ от благодарности, скрытое великодушие (Монтескье с Робером в Марс[еле])^{12*},] стыд из-за стесненных обстоятельств. Благодетель всегда великодушнее, чем получающий помощь

Пост Матф. гл. 9, ст. 14^{13*} человеческая жизнь и любовь выше этого; гл. 16, ст. 17^{14*} несовместимость старого с новым^{15*}; опасность, которую несет для самоопределения моральности позитивное — поститься нужно исходя из душевного настроения ради радости — или чтобы оставить скорбь^{16*}.

Матф. гл. 12, ст. 1–8. Десакрализация субботы³ — в возражение пример их священников, (не необходимость)⁴ и законодательство человека. Гл. 11, ст. 12^{17*}. Предпочтение потребности человека.

Гл. 15, ст. 2. Умывание рук перед вкушением хлеба — в возражение фарисеем преступление заповеди самими фарисеями, посредством их объективных заповедей^{18*}. Ст. 11–20 прочему народу убеждение, субъективное человека, ничего чисто объективного, никакой данной чистоты^{19*}.

Гл. 17, ст. 25. Подати — царь берет их лишь с посторонних; итак сыны свободны; но чтобы они не сердились (*σκανδαλίξειν*)^{20*}

Гл. 19, ст. 1. Любовь, убеждение выше закона — в отношении брака^{21*}

24 гл.

Моральность содержит, хранит лишь возможность любви и поэтому по своему способу действия лишь отрицательна; ее принцип — всеобщность, т. е. относиться ко всем как к подобным себе — как к равным, условие любви; разум есть способность всеобщности — исключительно лишь моральный человек есть скряга, лишь собирающий и сохраняющий средства не наслаждаясь ими — моральное действие всегда остается ограниченным, поскольку оно есть действие, а убеждение односторонне и неполно; потому что оно противоположно действию. Хотя в моральности без любви противоположность единичному объективному снята во всеобщности — синтез объективен; однако единичное имеется как исключенное противоположное —

3 *Заметка на полях рядом на краю страницы:*
Церемониальные заповеди о святых вещах и служении.

4 *Заметка на полях:*
Против привилегий иудеев: Матф. 8, 10 и далее.

Имморальность снимает возможность любви, посредством злоупотребления живым. Возвращение к моральности посредством обратного действия закона, посредством судьбы и наказания, есть страх перед объективным, перед тем, чем злоупотребили, и тем, что также злоупотребит вами. Возвращение к законности, т. е. к объективному правилу. К моральности лишь посредством любви, потребность в которой чувствуют в себе, удовлетворение ее имморальность сделала невозможной, и которая почитает живое.

с) Божество⁵, так бесконечен объект, так бесконечна пассивность; последняя смягчается моральностью и любовью, но не доводится до совершенной самостоятельности, последняя сохраняется посредством борьбы против объекта и таким образом религия невозможна. Не уничтожить объект[,] а примириться.

Любовь — цветок жизни; Царство Божие — дерево в целом, со всеми необходимыми модификациями, ступенями развития; модификации суть исключения, не противоположности, т. е. нет законов, т. е. мыслимое равно действительному, нет всеобщего[,] отношение не стало объективно правилом. Все отношения живы, проистекли из развития жизни, никакой объект не привязан к объекту, ничто не заострено. Не свобода противоположности. Нет свободного Я; нет свободного Ты. Посредством свободы из противоположности проистекают права. Свобода без противоположности есть лишь возможность. Люди таковы, какими они должны быть; правда, этому «быть должны» придется быть бесконечным стремлением, если объект не преодолеть, если чувственность и разум — или свобода и природа, или субъект и объект противоположны просто таким образом, что они — **абсолютны**. Посредством синтезов: не объект, не субъект — или не Я, не не-Я, их свойство **абсолютности** не снимается.

Закон есть мыслимое отношение объектов друг к другу, в Царстве Божием не может быть мыслимого отношения, потому что нет объектов друг для друга. Мыслимое отношение твердо и устойчиво, лишено духа, ярмо[,] скованность одной цепью[,] господство и рабство — деятельность и страдательность — определение и определяемость.

У Матфея[,] Марка и Луки Христос в большей степени в противоположность иудеям — в большей степени мораль

У Иоанна — в большей степени он сам, в большей степени религиозное содержание, его отношение к Богу и своей общине, его единство с Отцом, а также что его последователи должны быть одно с ним и друг с другом — Он центр и глава; поскольку при живейшем соединении множества людей все же еще имеется разделение, то и в таком соединении это есть закон человечества —

5 *Заметка на полях рядом с начинающимся здесь абзацем:*

Закон как господствующий снят добродетелью; ограничение добродетели посредством любви — Но любовь сама чувство, рефлексия с ней не соединена —

в идеале полностью соединено то, что еще разделено, греки — в национальных богах; христиане — во Христе.

а) мораль

б) любовь —

с) религия — я есмь Христос — Царство Божие, форма того же при этих обстоятельствах — чудо

Убеждение снимает позитивность[,] объективность заповедей; любовь — предел убеждения; религия — предел любви.

В объективном человеке он противопоставлен власти, господствующей над ним, и постольку страдателен; поскольку он деятелен, он относится именно так, ему противопоставлено страдательное; он всегда раб по отношению к тирану и в то же время тиран по отношению к рабам; в позитивной религии человек, с одной стороны, определен, над ним есть господство, Бог, Господин — и его противоположное объективное не одно, не одиноко; есть также и то, над чем Бог господствует. Посредством убеждения снят лишь объективный закон, но не объективный мир; человек стоит отдельно, и мир — любовь связывает точки в моменты; однако мир[,] человек в нем и господство мира еще остаются — господство тирании над иудеями разнообразно, поскольку тиран есть действительный тиран; их Иегова — нечто незримое; действительный тиран враждебен; в то же время тираническая идея защищает; ведь каждый есть возлюбленный его идеи — господствующая идея господствует над мной[,] есть против меня; но в то же время в моей противоположности миру она на моей стороне

При господстве действительное А деятельно[,] действительное В страдательно; синтез С есть цель; С есть цель в А[,] и постольку В есть средство; но и А повинуетя С[,] определено С; в отношении С над А есть господство, в отношении к В оно господствует; так как С в то же время есть цель А, то С служит А и господствует над В.

С отпадением объективного закона частично отпадает господство и подчинение, закон есть деятельность как действие, следовательно, определенная ограниченная деятельность, которая есть действие при определенном имеющемся условии или, скорее, которая есть сама взаимосвязь условия и деятельности как действия — если взаимосвязь необходима, то оно должно быть непременно; если возможна возможность непроявления деятельности — то долженствование. Если взаимосвязь необходима, то нет свободы; последнее двойственным образом; полное основание, т. е. полная взаимосвязь в самом условии. Живое действие, или не в условии — мертвое

Между обоими свобода, и законы

а) пригодность для преодоления объективного[,] б) недостаточность

Моральность снимает лишь подчинение Я, и тем самым его господство над живым; однако посредством этого живое еще остается множеством просто разделенных, несвязанных и еще бесконечным мертвым материалом — и эти разрозненные все еще нуждаются в Господине, в Боге, и само моральное существо постольку в Господине, поскольку оно не морально (не имморально) — оно есть покоящееся, не осуществляющее насилия и не претерпевающее его; и также помогает, если одно существо страдает от насилия третьего; всеобщность мертва ведь она противоположна единичному, и жизнь есть соединение обоих — моральность есть зависимость от меня самого. Раскол в себе самом.

Моральный закон в то же время снимает чисто позитивные заповеди[,] ведь она [моральность] не признает никакого закона, кроме своего собственного; однако непоследовательна в этом, поскольку она не чисто определяет все, но определяема; следовательно, все еще находится в чужой власти.

С изменением объективного закона должны были измениться и другие стороны отношений иудеев. Если сам человек обладает волей, то он находится в совершенно ином отношении к Богу, чем чисто пассивном — нет двух независимых волей, двух субстанций; Бог и человек, следовательно, должны быть одно — но человек есть Сын, а Бог есть Отец; человек не независим и не стоит на себе самом, он есть, лишь поскольку он противоположен, модификация, и поэтому также и Отец в нем; в этом Сыне суть также и его ученики, также и они суть одно с ним, действительное **пресуществление** (Transsubstantiation)^{22*}, действительное вселение Отца в Сына, а Сына в своих учеников — все они не субстанции, просто разделенные и соединенные во всеобщем понятии; но как виноградная лоза и ее кисти^{23*}; живая жизнь Божества в них. — Этой веры в него требовал Иисус, — веры в Сына человеческого; что в нем живет Отец, и кто верует в него, в том также живет он и Отец — эта вера непосредственно противоположна объективности пассивности — и отличается от пассивности фантазеров, желающих произвести в себе или воспринять в себя жизнь Бога и Христа, при том что они различают здесь себя и это правящее в них существо; следовательно, над ними опять-таки господствует объект — хотеть освободить нас от объективного исторического Христа и зависимости от него, таким образом, что он так делается субъективным, что он, мол, идеал, именно означает его жизнь делать мыслью, субстанцией в противоположность людям — а мысль не есть живой Бог. Делать его только учителем людей, означает изымать Бога из мира, природы и человека — Иисус называл себя Мессией; это мог быть лишь Сын человеческий^{24*} и никто иной, только неверие в природу могло ожидать другого, сверхъестественного; нечто сверхъестественное имеется лишь в сверхъестественном; ведь целое, хотя и разделенное, все же должно существовать — Бог есть любовь, любовь есть Бог, нет другого Божества кроме любви — не божественно лишь то, что не любит, вынуждено иметь Божество в идее, вне себя. Тот, кто не способен поверить в то, что Бог был

в Христе, что он живет в людях, тот презирает людей. Если среди людей живет любовь, живет Бог, то могут быть Боги —, где нет, там приходится о нем говорить и Боги не возможны, Боги суть не только идеалы единичных разделений — если разделено все, то есть только Один идеал

Разрушить объективность заповедей законов, показать, что нечто основывается на потребности человека[,] на природе; прощать (ἀφείναι) грехи^{25*}[,] отпустить обычно [означает] снимать наказание за грехи — это чудо, ведь действие не может быть отделено от причины; но преимущественно судьба не может быть уничтожена; если мыслить снятие наказания, то наказание есть нечто совершенно объективно приходящее от чего-то объективного, не совершенно необходимым образом взаимосвязанное с грехом — вообще, даже если считать наказание чем-то совершенно неотделимым от греха, то оно все же объективно постольку, поскольку оно есть следствие закона, от которого отделились, нарушая его, и, однако же, все же зависят от него; при объективном законе и судьбе закон удовлетворен, если меня постигнет зло в той мере, в какой я творил дурное, если разделение которое я совершил, также применено ко мне — в моральном наказании разделенное не есть внешнее, которого я могу избежать, которое я могу одолеть; поступок в самом себе есть наказание; в той мере, в какой я навредил по видимости чужой жизни, в той же мере я навредил своей собственной, жизнь как жизнь не отличается от жизни; поврежденная жизнь противостоит мне как судьба; она удовлетворена, если я ощущу ее силу — силу мертвого, так же как я, при преступлении действовавший лишь как сила. Закон не может быть примирен, ведь он неизменен в своем ужасном величии и ему нельзя уподобиться с помощью любви; ведь он гипотетичен и никогда нельзя снять возможность, условие, при котором он вступает в действие, закон никогда не станет невозможным, он пребывает в покое до тех пор, пока не наступит это условие, но не снят; однако этот покой не есть примирение, потому что, хотя закон пребывает и не тем образом, что он всегда действителен и должен разделять, а потому что он обусловлен, возможен лишь при разделении — С судьбой же, напротив, примирение возможно, потому что она сама есть один из членов, разделенное, которое как разделенное не может быть уничтожено своей противоположностью, но может быть снято посредством соединения. Судьба есть сам закон, который я установил в действовании (Handlung) (пусть последнее будет даже преступлением другого закона), в его обратном воздействии на меня; наказание есть следствие другого закона — необходимое следствие произошедшего не может быть снято, действие должно было бы быть сделано небывшим; где нет ничего, кроме причин и действий как разделенных, там невозможно разорвать цепь. Судьба же, т. е. сам имеющий возвратное действие закон, напротив, может быть снята, ведь закон, который я сам установил, разделение, которое я сам совершил, я также могу и уничтожить — Так как действие и обратное действие есть одно, само собой ясно, что обратное действие не может быть снято односторонне.

Наказание есть сознание чуждой силы, враждебного, если оно наступает при господстве закона, то этот закон удовлетворен и я освобожден от чуждого, оставляющего меня в покое, и он вновь принимает угрожающий образ, однако я не сделал его другом. Нечистая совесть есть сознание дурного действия, произошедшего, части целого, над которым я не властен; произошедшего, которое никогда, никогда не может быть сделано небывшим, ведь оно было определенным, ограниченным. Судьба есть сознание себя самого (не некоторого действия), себя самого как целого, это сознание целого, рефлексировано, объективировано; так как это целое есть некоторое живое, повредившее себе, то оно может вновь вернуться к своей жизни[,] к любви; его сознание вновь станет верой в себя самого; а созерцание себя самого стало другим и наступило примирение судьбы. Но затем любовь есть потребность; в покое потерянная в себе самом; это — рана, которая не затягивается, созерцание себя самого как чего-то действительного; которому противоположно созерцание себя как чего-то стремящегося, которое удаляется от этой действительности; но именно потому, что здесь есть лишь стремление, оно есть потребность и связано со скорбью, утихающей лишь в любви, удовлетворенном стремлении.

Поэтому прощение грехов есть не снятие наказания (ведь каждое наказание есть нечто позитивное, объективное, которое не может быть уничтожено), не снятие нечистой совести, ведь поступок не может стать непоступком; а примиренная посредством любви судьба. Отсюда правило Иисуса: если вы прощаете должникам вашим, то и ваши долги будут прощены вам Отцом^{26*} — Прощение других может быть лишь снятием враждебности, возвратившейся любовью, и последней — целиком; прощение ошибок проистекает из нее, это прощение не есть фрагмент, единичное действие. Не судите, не судимы будете^{27*}; не устанавливайте законы, ведь они имеют силу и в отношении вас.

Обнадеживающие слова Иисуса: тебе прощаются грехи твои^{28*}; там, где он находил веру и любовь, как у Марии Магдалины.

Полномочие связывать и разрешать, которое он давал своим друзьям^{29*}, если находил у них сильную веру в него (в человека); веру, которая ощущала всю глубину человеческой природы; эта вера включает в себя способность целиком ощущать других и воспринимать гармонию или дисгармонию их существа; их ограничения и их судьбу — познать их узы. Возвращение к моральности не снимает грехи и наказание за них, судьбу; действие остается, оно, напротив, становится еще более мучительным; чем выше моральность, тем глубже ощущается имморальное в нем, наказание, судьба не снимается, потому что моральности все еще противостоит объективная сила — снятие действия, возмещение ущерба есть совершенно объективное действие.

Иоанна гл. 5, ст. 26. ὁ πατήρ ἔχει ζωὴν ἐν ἑαυτῷ, οὕτως ἔδωκε καὶ τῷ υἱῷ ζωὴν ἔχειν ἐν αὐτῷ. καὶ ἐξουσίαν ἔδωκεν αὐτῷ καὶ κρίσιν ποιεῖν, ὅτι υἱὸς ἀνθρώπου ἐστὶ^{30*}.

первая есть согласная, неделимая — прекрасная — вторая модифицированная — $\upsilon\acute{\iota}\omicron\varsigma \acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\upsilon$ ^{31*}[,] произошедшая из согласия, поэтому он имеет власть — против враждебного, противостоящего — суд — закон против тех, кто отступился от него — царство свободы и действительности.

Иоанна гл. 12, ст. 36. $\acute{\epsilon}\omega\varsigma \tau\omicron \phi\omega\varsigma \acute{\epsilon}\chi\epsilon\tau\epsilon, \pi\iota\sigma\tau\epsilon\upsilon\epsilon\tau\epsilon \epsilon\iota\varsigma \tau\omicron \phi\omega\varsigma, \acute{\iota}\nu\alpha \upsilon\iota\omicron\iota \phi\omega\tau\omicron\varsigma \gamma\epsilon\nu\eta\theta\epsilon$ ^{32*}.

Матфея гл. 4, ст. 17. $\mu\epsilon\tau\alpha\nu\omicron\epsilon\acute{\iota}\tau\epsilon, \acute{\eta}\gamma\gamma\iota\kappa\epsilon \gamma\alpha\rho \acute{\eta} \beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\iota\alpha \tau\omega\nu \omicron\upsilon\rho\alpha\nu\omega\nu$ ^{33*} — это первый призыв — и заверение, Царство Небесное здесь — и следствие его призыва и исцеления множество последователей^{34*}.

Матфея гл. 5, ст. 17. $\pi\lambda\eta\rho\omega\sigma\alpha\iota$ ^{35*}, дополнить, привести к завершению посредством убеждения, посредством добавления к внешнему внутреннего — ст. 20^{36*}. Праведность его последователей должна превзойти праведность фарисеев и книжников, сверх нее должно добавиться еще то, что закон, которому они следуют, есть их собственный.

Ст. 21, 22⁶. К объективному запрету убийства добавляется порицание гнева на своих братьев — к примирительной жертве действительное примирение^{37*}. И т. д. Ст. 33. К тому, что нельзя приносить ложные клятвы Господу, — то, что нельзя вообще клясться, чем-то чуждым, ни небом, ведь оно лишь Престол Божий и т. д., ни своим волосом, который не полностью в нашей власти^{38*}. Следовательно, ничем чуждым вообще, это ничего не дает, но мы сами должны быть; Но если только человек есть одно с самим собой, отвергает любую зависимость, любые узы объектов, он все же из-за нужды в них попадает [глава 6] ст. 25 и далее. Оставьте заботу^{39*}

С собственным рабством прекращается и господство, которое имеют над другими посредством идеи моральных заповедей, гл. 7, ст. 1 и далее. Собственная свобода признает равно свободу и за другими — морализаторство не признает пребывающего для себя, все лишь подчиняющимся закону, господству, сущность и закон не одно, в одной природе, принцип вашего отношения к другим есть уважение их свободы и, следовательно, то, чего вы от них хотите, поэтому лишь просить у них^{40*}.

Иисусу свойственен характер основателя новой религии у испорченного народа, отказ от удобств жизни, и такое же требование к своим помощникам — также разрыв прочих связей и святых отношений жизни.

Ответ своему последователю, хотевшему похоронить своего отца. Матфея гл. 8, ст. 22^{41*}.

6 *Заметка на полях рядом с последующим текстом:*

Противопологается иной масштаб, убеждение, и согласно ему страстные действия, которые в пребывании другого не изменяют, а также не причиняют ничего кроме препятствования его пребывающей для себя жизни, и указывают на принцип примирения, т. е. на склонность снять разделение.

Матфея гл. 8, ст. 10. первое высказывание о холодности иудеев и отвержение ее^{42*}

Гл. 9, ст. 15. пост не цель, а по обстоятельствам.

Гл. 9, ст. 36. Гл. 10, ст. 1 и далее^{43*}. Посылает апостолов в страну⁷, не для того, чтобы примириться с людьми и подружиться с человеческим родом, — отказ от всеобщности его реформации, — ст. 21 и далее, брат предаст брата на смерть, отец сына; дети родителей. Ст. 34. не мир пришел я принести на землю, но меч. я пришел разделить человека с отцом его, дочь с матерью ее, невестку со свекровью; врагами человеку станут домашние его; кто любит отца или мать, сына или дочь более меня, тот не достоин меня

Страшный разрыв всех связей природы[,] разрушение всей природы —

Возрастающее ожесточение против своего времени[.] Матфея гл. 11, ст. 12 и далее^{45*}.

Ст. 25. ты утаил это от мудрых и разумных и открыл простодушным; таково было твое благоволение^{46*}.

Гл. 12, ст. 8 и далее. человек выше субботы^{47*}.

Ст. 16 запретил исцеленным объявлять о нем.

Ст. 31. Грех против Сына человеческого, пожалуй, простится, но не грех против Духа Святого.

Ст. 48. кто мать моя и братья мои? они, обратившись к своим последователям^{48*}.

Гл. 13, ст. 54–55. не плотников ли он сын? Неверие в человеческую природу, презрение ко всем человеческим отношениям — поэтому он удалился от них, считая, что они неисцелимы. — Нет пророка в своем отечестве^{49*}; об этом см. выше гл. 10, ст. 36 и далее^{50*}. Чистоту не восстановить всем нечистым, судьбы не избежать — раз красота исчезла отовсюду, то он отказывается от всего ради того, чтобы сначала восстановить ее одну

Гл. 15, ст. 2. фарисеи вновь попрекают его позитивной заповедью, его ответ как в Нагорной проповеди^{51*}.

Гл. 16, ст. 16–17. ты — Христос, Сын Бога живого — не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец мой — ст. 19, дам тебе ключи Царства Небесного, что свяжешь на земле, то должно быть связано на небесах, и что разрешишь на земле, должно быть разрешено на небесах^{52*}.

7 *Заметка на полях:*

Марка 6, 7. Иисус стал посылать их, 6, 30. Они собрались вокруг него [—] Луки 9, 6 и 9, 10 [—] вновь, 10, 1–17, 20^{44*}

Гл. 18, если не будете как дети^{53*} —

Ст. 20, где двое из вас согласны в чем-то, будет им от Отца моего^{54*} —

Далее. Прощение ошибок^{55*}

— Гл. 18, ст. 18. хорошо разрешать; связывать и разрешать, давать законы — как только Петр показал, что верует в Иисуса как Мессию, он показал, что свободен от объекта и исполнен величия человеческой природы^{56*}

Гл. 19, ст. 8. Брак выше гражданского законодательства^{57*}

Гл. 19, ст. 12 εἰσὶν ἔννουχοι, οἱ τινες ἔννουχισαν ἑαυτοὺς διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, ὃ δυναμενος χωρεῖν, χωρεῖτω^{58*} (пусть следует этому правилу тот, кто может. Бардт^{59*})

Матфея

Гл. 19, ст. 21. εἰ θελεῖς τελειὸς εἶναι, [ὑπάγε] πώλησον σου τὰ ὑπάρχοντα καὶ δὸς πτωχοῖς^{60*}.

Ст. 29. καὶ παρὸς [ἀφῆκεν] οἰκίας, ἢ ἀδελφοὺς, ἢ ἀδελφάς, ἢ πατέρα, ἢ γυναῖκα, ἢ τέκνα ἢ ἀγροὺς, ἐνεκεν τοῦ ὀνόματος μου ἕκατονταπλασίονα λημψεται, καὶ ζῶναι αἰώνιον κληρονομήσει^{61*}.

Просьба жены Зеведеевой о своих сыновьях 20, 20^{62*}.

Гл. 25, ст. 40. что вы сделали одному из меньших, то сделали мне.

Гл. 26, ст. 7. Женщина, возливавшая на него благоуханную воду^{8 63*} — его последователи — моральность согласно целям, и порицали свободное прекрасное возлияние любящей души^{9 65*}.

Ст. 10. καλὸν ἔργον^{66*}, доброе дело — единственное действие в истории Иисуса, заслужившее название καλὸν, а также единственное произошедшее доброе действие (гл. 26, ст. 24, καλὸν ἦν αὐτῷ если бы он не родился — καλὸν скорее ничего не значащая фраза^{67*}). При причастии хлеб и вино нечто святое, поскольку ими наслаждаются сообща, от одного куска и из одного бокала — хлеб действительно есть плоть, вино действительно есть кровь — дух общность вкушения **Первое послание к коринфянам** гл. 10, ст. 17

Марка, гл. 16, ст. 17^{68*}. Знамения, которые будут сопровождать уверовавших; сверхприродные силы, то, что могла природа, имелось, было налицо как явление, как поступок; произошло — все стороны человеческой природы стали объективными, нравы, привычки, способы жизни народов; поступки, которые как поступки должны были быть божественны, обязаны были быть

8 *Заметка на полях:*
Луки 7, 37.

9 *Заметка на полях:*
Луки 7, 37. Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много^{64*}.

сверхъестественными — ведь божественное это не то, что происходит — это то, что есть. Нечто божественное, которое происходит, величественнее чем то, что делают другие, и, следовательно, относительно. Поступок в себе объективно есть взаимосвязь следующих друг за другом; поскольку в объективном — поскольку в одном страдание, постольку в другом деятельность, и каждое объективное есть некоторое всеобщее именно потому, что оно подчинено закону,

Иисус начал свою проповедь с возвещения, что Царство Божие пришло^{69*}; иудеи ожидали возвращения теократии; они должны были верить, и Царство Божие может существовать в вере; то, что имеется в вере, есть действительность и противоположно понятию о ней¹⁰.

Царство Божие есть состояние, в котором господствует Божество, следовательно, сняты все определения, все права, (поэтому юноше, продай все имущество, трудно богатому войти в Царство Божие^{70*} — отсюда отказ Христа от всех отношений и любого почета —¹¹) или посредством скачка или посредством постепенного снятия единичных определений, посредством растворения — Иисус пытался добиться первого воодушевлением, он убеждал, Царство Божие есть тут, выразить его наличное бытие.

Иудеи ожидали от Царства Божия, что произойдет многое, что они будут избавлены от господства римлян¹², их священники вновь предстанут в своем прежнем блеске и т. д., т. е. что вне них произойдет много изменений; эти иудеи не могли поверить в то, что Царство Божие есть тут, когда им это возвещал Иисус; те, однако, которые покоились в себе самих, были совершенны, смогли поверить в это; не как изолированное, ведь Бога нет ни в чем изолированном, но в живой общине, которая, будучи рассмотрена в индивидууме, — есть вера в человечество, вера в Царство Божие — вера есть индивидуальное против живого — царствуют не законы Божии, ведь Бог и его законы не двойственны.

Жизнь и возврат к жизни, но не правило этого **Луки**, гл. 15, ст. 32^{72*}

В. МОРАЛЬ...^{73*}

В. Мораль

Нагорная проповедь **Матфея**, гл. 5.

10 *Заметка на полях:*

Всеобщее выражает долженствование, потому что оно мыслимое, потому что оно не: есть, на том же самом основании, почему существование (Daseyn) не может быть доказано.

11 *Заметка на полях:*

Эти отношения (к отцу, семье, имуществу) не могли [стать] прекрасными отношениями, следовательно, не должны были существовать вообще, чтобы, по крайней мере, не существовала противоположность —

12 *Заметка на полях:*

Луки 24, 21, после смерти Христа два его последователя сказали, мы *надеялись*, что он есть тот, который *избавит* Израиль^{71*}.

Иисус начинает с восклицаний, в которых он перед собравшейся толпой дает волю своей иной оценке человеческого достоинства. Вдохновенно восклицает он, что речь теперь идет об иной справедливости, об иной ценности человека, сразу же вдохновенно отстраняется от обычного одобрения добродетелей и заявляет иную религию жизни, в которой одной из радостей будет испытывать преследования со стороны мира^{74*}, от которого она не должна скрывать своей противоположности ему. Но эта новая жизнь не разрушает материю законов, а скорее завершает их^{75*}, дополняет то, что до сих пор имелось как закон в форме одного из противоположного — Эта форма заповедания должна быть уничтожена ее новой жизнью и исчезнуть пред полнотой ее духа[,] ее сущности.

Ст. 21–26. Закон против убийства исполняется высшим гением примирения и в то же время снят для него; для него нет такой заповеди.

Ст. 27–30. Закон против прелюбодеяния доводится до полноты святостью любви и способностью, если войдешь в одну из многих сторон человека, подняться до его целостности.

Ст. 31–32. Развод; снятие его любви[,] его дружбы с женщиной, в которой она еще пребывает, дает ей самой повод к прелюбодеянию и греху, а соблюдение правовых обязанностей и тактичность есть лишь жалкое оправдание, новая жестокость при разрушении ее любви.

Ст. 33–37. Если ты правдив, то тебе не требуется привязывать к чему-то чужому связь между твоим словом — и делом или мыслями, поручать это рукам чужого, объявлять его господином этой связи — ты сам превыше всякой чуждой власти. Закон, запрещающий ложные клятвы, а Богу вручающий власть над своим словом, доводится до полноты правдивостью и она превыше него.

Ст. 38–42. Справедливость — полное возвышение над сферой права или неправа посредством отказа от всякого имущества.

Ст. 43 и далее. Подведение итога.

Гл. 6, ст. 1–4. Милостыня, ни пред людьми, ни пред собой^{76*}

Ст. 5–15. Молитва; также и здесь пусть будет лишь чистое моление; не пришеивайте ничего чуждого, быть увиденным; молитесь в своей камерке и такая одинокая и единственная молитва: Отче наш. Это не молитва народа к своему Богу, а молитва изолированного, смущенного, неведающего: да придет Царствие твое, да святится имя твое; желание единичного, а народ не может желать; да будет воля твоя, народ, исполненный чести и гордости, творит свою волю и не знает об ином, как о враждебном — единичный может видеть себя противоположным воле Божьей и всеобщему. Хлеб наш насущный дай нам на сей день — просьба тихой простоты, не подходящая устам народа, уверенного в своем распоряжении продуктами питания или не могущего иметь мысли

лишь о пропитании на сей день, он, пожалуй, может молиться о процветании целого, о дружелюбии природы, молиться не значит просить; И прости нам — также молитва единичного; нации разделены, обособленны, немислимо, чтобы одна нация должна была простить другую; не посредством соединения, а посредством чувства равенства или превосходства власти может возникнуть страх — сознание собственных грехов, такую рефлексию она может приобрести лишь посредством страданий; ведь она не может признать верховенство закона над своей волей. А единичный может молиться, сколько у меня любви, пусть столько мне и придется пережить.

Ст. 16–18. Пост; как и при молении и творении милостыни, не примешивать ничего чуждого.

Ст. 20–34. Не рассеиваться и не терять целое в заботах и зависимости; такие частичные вещи[,] потребности: богатство, питание, одежда приносят определенность в человека, которая делает его объективно неспособным к чистой жизни.

Гл. 7, ст. 1–5. Суд над другими[,] подчинение их своим правилам в суждении, тирания в мыслях.

Ст. 7–12. Соединение людей в просьбе и даре.

Ст. 13 и далее. Всеобщий образ совершенного человека.

Матфея, гл. 12, ст. 31 и далее. ὃς ἂν εἶπῃ λόγον κατὰ τοῦ ὑἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, ἀφεθήσεται αὐτῷ. ὃς δ' ἂν εἶπῃ κατὰ τοῦ πνεύματος τοῦ ἁγίου, οὐκ ἀφεθήσεται αὐτῷ^{77*} и ст. 34. «От избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища своего сердца выносит доброе, злой человек из злого сердца выносит злое»^{78*}. Кто хулит человека, тот хулит единичное, особенного, если же кто хулит Духа Святого, природу, тот не может получить прощение грехов; ведь он не способен соединиться с целым; он остается изолированным и исключенным; такая хула проистекает из полноты сердца и показывает его разрушение; его разбитость; его несвятость не способна на святое, которое он хулит; а святое, рассмотренное после разделения и соединения, — это любовь. Знамение могло бы, пожалуй, вас потрясти — но изгнанный дух вернется с семьей другими и человек будет разрушен более[,] чем прежде^{79*}.

К С. Религия

Матфея, гл. 18, ст. 1–10. Наибольший в τῆ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν^{80*} тот, кто ближе всего к ребенку; ангелы их (ст. 10) на небесах всегда видят лице Отца моего, сущего на небесах. Под ангелами детей нельзя понимать объективных существ, ведь также об ангелах других людей (выражаясь в том же тоне) нужно думать, что они созерцают Бога — Представить их неразвитое единство, бессознательное, их бытие и жизнь в Боге в форме; тогда и она будет опять же субстантивирована, изолирована; их отношение к Богу есть вечное созерцание

его. Чтобы обозначить дух, божественное, вне формы этого ограничения, и общность этого ограниченного живого, Платон полагает чистую жизнь, а ограниченное — в различность времени, он считает, что чистые дүхи ранее жили полностью в созерцании божественного и в земной жизни они остаются теми же самыми, лишь с затемненным сознанием этого небесного^{81*} — Иисус иным образом обозначает природу, божественное детского духа — как ангелов, всегда живущих в созерцании Бога^{82*}; также и в этой форме они представлены не как Бог, а как сыновья Божии, как особенное.

Противоположение созерцающего созерцаемому, что они противоположны, субъект и объект отпадает в самом созерцании — их различность есть лишь возможность разделения; человек, который бы всегда созерцал солнце, был бы лишь чувством света, чувство как существо. Тот, кто жил бы целиком в созерцании другого человека, был бы самим этим другим, лишь с возможностью инобытия. Непосредственно положенный в связь с ним, *ведь ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἦλθε σωσαὶ τὸ ἀπολλῶλος*^{83*}, примириться с заповедью, снять раздвоения и стать согласным; это согласие есть созерцание Бога, становление детьми — если обидчик общину не послушает, то да будет он как язычник и мытарь^{84*}; кто обособляется, презрительно отвергает попытки соединения, тверд в этом, и он добавляет: что *вы* свяжете или разрешите, будет связано или разрешено на небе^{85*} — что противоположно вам, то чуждо Богу, не созерцает его. Далее (ст. 19) Иисус изображает это согласие в другой форме, [когда] двое согласны между собой и вы просите об этом, даст вам это Отец — выражения просить, даст стали настолько обычными, и будут...^{86*}

D. История — форма, как он в качестве единичного противостоит единичным и единичные противостоят ему

Распространение его учения

Начало его проповеди: **Матфея**, гл. 4, ст. 17. *μετανοεῖτε, ἡγγικε γὰρ ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν*^{87*}. **Ib.** ст. 19. Привлечение Симона и Андрея *ποιήσω ὑμᾶς ἀλιεῖς ἀνθρώπων*^{88*}.

Матфея, гл. 8, ст. 20. *ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἔχει που τὴν κεφαλὴν κλιθῆ*^{89*}.

Ст. 22. *ἀκολουθεῖ μοι, καὶ ἀφεσ τοὺς νεκροὺς θαψαὶ τοὺς ἑαυτῶν νεκροὺς*^{90*}. В обоих случаях отказ от ткани человеческих отношений и потребностей — отделение от их жизни.

Но не обособление от мытарей и грешников **Матфея**, гл. 9, ст. 11.

Состояние иудейского народа, как овец, не имеющих пастыря гл. 9, ст. 36. Фарисеям гл. 16, ст. 3. *вы не можете различать знамений времен.*

Отправка двенадцати апостолов **Матфея**, гл. 10. Их наставляющая проповедь: *ἡγγικε ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν*^{91*} — остальное отрицательно; не заботьтесь о необходимом в странствии; оставайтесь там, где найдете достойных,

если дом достоин, то приветствие (ἔιρηνη^{92*}) ваше да будет ему (он предписывал прежде всего приветствовать дом); если нет, то приветствие ваше к вам возвратится^{93*} — приветствие в обоих случаях одно и то же, от достоинства дома зависит, замрет ли в нем звук приветствия или пробудит в душах отклик с той же полнотой, с какой был сказан — в противном случае к вам возвратится; мир ваш к вам возвратится, он слышится в вас — Следовательно, никакого наставления и исцеления, и дрессировки. Ненависть мира, преследование^{94*}; Дух будет говорить в вас, не заботьтесь, что сказать^{95*}. Бесстрашие отчасти в отношении своих страданий, отчасти в отношении потрясений, которые вызовет в мире их послание^{96*}. Ст. 41. Кто принимает пророка как пророка (ἔς ὄνομα^{97*}), для кого пророк есть пророк — праведника как праведника, одного из учеников как такового^{98*}, тот имеет награду, достоинство пророка, как человек постигает человека, таков он и сам —

Негодование из-за того, как принимается его учение его эпохой, **Матфея**, гл. 11^{99*} и ст. 25. Ограничение его влиянием на νηπιου[.] κοιλωντας и τεφορτισμενου[.]^{100*}; отсюда начинаются его резкие высказывания против фарисеев; его ответы на вопросы, поводы используются лишь для того, чтобы заставить их замолчать, исключительно полемичны, об истинном он говорит с другими слушателями.

Матфея, гл. 12, ст. 49. ἐπι τους μαθητας ἐίπε ἰδου ἡ μητηρ μου, και οἱ ἀδελφοι μου^{101*}. Отделение Иисуса от отношений жизни.

Притчи. Матфея, гл. 13.

О способе распространения его учения[,] судьбе последнего, все (сеятель, пшеница и плевелы, горчичное зерно, закваска[,] найденное сокровище, и т. д.)[,] Полностью аналогично мифам — но, правда, иудейским, с действительностью. В них не **fabula docet**^{102*}, из них проистекает не мораль, а историческое, становление, прогресс сущего, вечного, живого; — становление бытия есть тайна природы; и вся пустая болтовня о внутренней убежденности в добре и т. д. бесконечно бессмысленна, как сверхъестественное озарение, возрождение и т. д. Множество притч показывает неспособность изобразить то, на что они должны лишь указывать, драгоценное, великое желанное, но не такое, как они знают.

Ст. 55. οὐχ οὗτος ἐστὶν ὁ του τεκτονος υἱος; οὐκ ἐστι προφητης ἀτιμος, ἐι μη ἐν τη πατριδι αὐτου, και ἐν τη οἰκῃ αὐτου^{103*}. Они не видят действительности, духа, ничего[,] кроме того, что суть они сами.

Также и **Матфея**, гл. 25. Эти притчи и не восточные аллегории, и не греческие мифы; и те, и другие говорят о самом деле, о бытии[,] о прекрасном его развитии[,] выходе из себя, изменения становятся на Востоке по большей части чудовищными и неестественными порождениями, потому что они для себя — из одной лишь фантазии, следовательно, чудовищами и считаются, —

у греков они, правда, также выступают как субстанции[,] как модификации в живом, действительном; но фантазией они все же прикрепляются к естественному действию[,] к человеческой форме; посредством этого они не лишаются идеального, которое хотят сохранить за собой восточные чудовища, но не становятся все же индивидуальной жизнью (Церера, Венера и т. д.)[,] нечеловеческое этих фигур Божеств есть лишь освобождение от гетерогенного для них, например, тяжести, работы, нужды и т. д. Притчи Христа суть настоящие иносказания, современные басни, в которых есть **tertium comporationis**^{104*}, т. е. где мыслится подобное (в старых, Эзоповых баснях были сами влечения, инстинкты, жизнь, модифицированная подобным образом) в притчах совершенно действительные истории[,] поэтому всегда одно: подобно тому, как...

С АВРААМА...^{105*}

С Авраама, родоначальника иудеев, начинается история иудеев, то есть его дух есть единство, душа, правившая всеми судьбами его потомства и являющаяся в различных образах в связи с тем, что он боролся против различных сил или марал себя принятием чуждой сущности; следовательно, в различных формах вооружения и борьбы или в способе, каким он носил цепи сильнеешего; эта форма называется судьбой.

До нас дошло лишь малое число смутных свидетельств о том пути развития, которым шло человечество до Авраама, о том важном периоде, в который грубость, проистекшая из потери естественного состояния, стремилась вновь вернуться к разрушенному соединению. Впечатление, произведенное на души Ноевым потоком^{106*}, должно было расколоть их и принести чудовищное неверие в природу; поскольку для простого человека нет ничего более возмутительного, произошло ли это по суду и справедливости или несправедливо, чем вид человека убитого посредством психического превосходства,

С Авраама, истинного родоначальника иудеев, начинается история этого народа, то есть его дух есть единство, душа, правившая всеми судьбами его потомства, он является в различных образах в связи с тем, что он боролся против различных сил или был побежден силой или искушением, марал себя принятием чуждой сущности; следовательно, в различных формах вооружения и борьбы или в способе, каким он носил цепи сильнеешего; эта форма называется судьбой.

До нас дошло лишь малое число смутных свидетельств о том пути развития, которым шло человечество до Авраама, о том важном периоде, в который грубость, проистекшая из потери естественного состояния, стремилась вновь вернуться к разрушенному соединению. Впечатление, произведенное на души Ноевым потоком, должно было привнести в них глубокий раскол и вызвать чудовищное неверие в природу, до тех пор дружественную и спокойную, вышедшую теперь из равновесия своих стихий, на веру в нее человеческого рода ответившую теперь разрушительной, неотвратимой, непреодолимой

против которого он не может даже и попытаться защититься; история указывает нам на некоторые явления, реакции на впечатление, оставленное этим всеобщим человекоубийством посредством враждебных стихий. Чтобы человек мог сохранять себя вопреки враждебной природе, он должен господствовать над ней; и так как теперь он сам есть нечто расколотое — двойственным образом, или в идее[,] или в действительности; в первой Ной собирал воедино разорванный мир; мыслимый им идеал обещал ему, что потоп больше не навредит людям^{107*}; он запрещал людям убивать друг друга, а если и санкционировал иной разрыв живого, умерщвление растений и животных, и делал вызванную нуждой враждебность законным господством, с которым человек не мог примириться посредством религии, — то живое все же никогда еще не почиталось настолько высоко, чтобы запрещалось употреблять в пищу кровь животных, поскольку она есть жизнь животных. Бытие, гл. 9, ст. 4.^{108*}

враждебностью, в своем неистовстве не пощадившую ничего, отличавшегося любовью, но разлившую на все дикое опустошение. История указывает нам на некоторые явления, реакции на впечатление, оставленное этим всеобщим человекоубийством посредством враждебных стихий. Чтобы человек мог сохранять себя вопреки порывам враждебной природы, он должен господствовать над ней; а так как расколотое целое может быть расколото лишь на идею и действительность, то высшее единство господства может быть или в мыслимом, или в действительном; в первом Ной собирал воедино разорванный мир; мыслимый им идеал он сделал некоторым сущим, а затем противопоставил ему все как мыслимое, т. е. как то, над чем властвуют, [идеал] обещал ему, что будет держать в узде служащие ему стихии так, что потоп больше не навредит людям; среди живого, подлежащего такой власти, на заповеди, ограничивать себя, он утвердил закон для людей, запрещающий убивать друг друга; кто преступит эти пределы, подпадет его власти и, следовательно, потеряет жизнь; эту подчиненность человека он возместил ему властью над животными; но если он и санкционировал один единственный разрыв живого, умерщвление растений и животных, а вызванную нуждой враждебность сделал законным господством, то живое все же никогда еще не почиталось настолько высоко, чтобы запрещалось употреблять в пищу кровь животных, поскольку эта кровь (душа) есть жизнь животных. Бытие, гл. 9, ст. 4.

Нимрод^{109*} (если можно здесь доверять изложению его истории Иосифом (Иудейские древности, книга первая, глава 4))^{110*}, напротив, пытался властвовать над природой, так, чтобы она больше не смогла причинить вред человеку; он призвал защищаться от нее, «человек отважный и отличающийся огромною физическою силою, он, в случае, если бы Бог вновь захотел наслатъ на землю потоп, угрожал, что не будет недостатка в силах и средствах, чтобы дать ему достойный отпор; ведь он советовал людям построить башню намного более высокую, чем могли бы подняться волны; он убедил их считать причиною своего благополучия собственную свою доблесть и силы; и таким образом он изменил все и вскоре добился тиранической власти»^{111*}; и так в борьбе против бедствий стихии, звери (он любил охоту) и люди должны были подчиниться закону сильного. Он объединил ставших недоверчивыми, враждебных друг другу людей, желавших лишь отдалиться друг от друга, а не вновь радостной, доверительной друг к другу и к природе общительности, однако хотя и удерживал их вместе, но посредством насилия.

Нимрод (если можно с мозаичными сведениями связывать здесь соответствующее изложение его истории Иосифом (Иудейские древности, книга первая, глава 4)), напротив, вложил в человека единство, назначил его сущим, которое прочее действительное делает мыслимым, т. е. умерщвляет, властвует над ним; он пытался властвовать над природой так, чтобы она больше не смогла причинить вреда человеку; он призвал защищаться от нее, «человек отважный и отличающийся огромною физическою силою, он, в случае, если бы Бог вновь захотел наслатъ на землю потоп, угрожал, что не будет недостатка в силах и средствах, чтобы дать ему достойный отпор; ведь он советовал людям построить башню намного более высокую, чем могли бы подняться волны, и тем отомстить за гибель предков (согласно другому сказанию Евпол. у Евсевия, башню построили сами пережившие потоп^{112*})[.] он убедил их считать причиною своего благополучия собственную свою доблесть и силы; и таким образом он изменил все и вскоре добился тиранической власти»; Он объединил ставших недоверчивыми, враждебных друг другу людей, желавших лишь отдалиться друг от друга, а не вновь радостной, доверительной друг к другу и к природе общительности, однако хотя и удерживал их вместе, но посредством насилия. Он защитился от вод с помощью стен, был охотником и царем; и так в борьбе против бедствий стихии, звери и люди должны были подчиниться закону сильного, но живого.

Против враждебной силы Ной защитился тем, что себя и ее подчинил более могущественному, Нимрод тем, что сам укротил ее; оба заключили с врагом вынужденный мир, никто из них с ним не примирился, никто, как Девкалион и Пирра^{113*} после своего потопа, не призвал людей к дружбе с природой, не дал им забыть нужду и враждебность с помощью радости и наслаждения и не заключил любовного мира

Против враждебной силы Ной защитился тем, что себя и ее подчинил более могущественному, Нимрод тем, что сам укротил ее; оба заключили с врагом вынужденный мир и таким образом увековечили вражду; никто из них с ним не примирился, никто, как сделала это прекрасная пара, Девкалион и Пирра, после своего потопа, не призвал людей вновь к дружбе с миром, с природой, не дал им забыть нужду и враждебность с помощью радости и наслаждения, не заключил любовного мира, не стал прародителем прекрасных наций, и не превратил свою эпоху в мать новорожденной, сохраняющей цвет своей юности природы.

ПРЕКРАСНЫЕ, ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ...^{114*}

Прекрасные, по своей природе основывающиеся на любви отношения, которым нет ничего более противоположного, чем господство и рабство; последние были у иудеев; во время жизни отца сын был его рабом, самостоятельным в возможной у иудеев степени он становился лишь со смертью отца, дававшей ему особенный надел — сын, разрывающий отношения с отцом и применяющий к нему какой-либо вид насилия, а любое отсутствие любви есть насилие, заслуживает того, чтобы испытать на себе самое жестокое насилие^{115*}; но оторвать себя от отца, чтобы для себя стать человеком, не есть отсутствие любви или насилие; если отец этого не признает, то скорее он применяет насилие ко взрослому, развитому ставшему полноценным и обращает его в рабство — и еще более, если он даже не может выбрать себе жену, что есть самое свободное, что нельзя передать никому другому, или чтобы другой от его имени из-за неспособности последнего брал на себя реализацию его права или выражал его жизнь, как представляющие детей родители или опекуны, так что это жесточайшая тирания или, так как это обычай, законное право отца и не может являться сыну в форме тирании, предполагает такой народный характер, которому совершенно чужда всякая любовь, всякая красота; и нет другого сознания, кроме сознания господства и рабства. Если женщина, например, выбиралась самим мужчиной, то он покупал ее у родителей и в браке она находилась в положении купленной; если ее муж умирал, не оставив общего с ней потомства, то она была частью надела, этот надел должен был оставаться в семье, следовательно, также и она; надел должен был получить ближайший родственник, следовательно, также и взять ее в жены^{116*}.

Так как дева была вещью, то ее рассматривали и обследовали лишь как таковую, как приобретенный товар, имеет ли товар свойства, за которые он продан, поэтому отсюда возникли такие скабрёзные законы и знаменитые похабные обычаи^{117*}; ведь возлюбленной она не была: крестьянин из Санкт-Галлена немедленно женится на той, которая признается в церкви в том, что она падшая женщина^{118*}

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

- 1* Фрагмент создан в Бернский период жизни Гегеля (с октября 1793 по осень 1796 г.) и позже переработан, вероятнее всего, в период его пребывания во Франкфурте-на-Майне (с начала 1797 по конец 1800 г.). В рукописи фрагмент не имеет заголовка, последний добавлен немецкими издателями по началу первой строки рукописи.
- 2* Ср. «Основу общего наукоучения» И. Г. Фихте, § 5 части третьей «Основание науки практического»: Фихте 1993, 244–288, в особенности 270–271.
- 3* Фрагмент создан в 1795–1796 гг., в Бернский период жизни Гегеля или в период его пребывания во Франкфурте-на-Майне. В рукописи фрагмент не имеет заголовка, последний добавлен немецкими издателями по началу первой строки рукописи.
- 4* Фрагмент создан в 1795 г. в Берне. В рукописи фрагмент не имеет заголовка, последний добавлен немецкими издателями по началу первой строки рукописи.
- 5* Тезис, восходящий к выдвинутому Ф. Г. Якоби понятию веры: «Вера есть *принятие за истинное*, проистекающее не из оснований разума» (Jacobi 1815, 145). См. подробнее: *ibid.*, 143–166; рус. пер.: Якоби 2006, 100–109.
- 6* Ср. раздел «Бытие Божие как постулат чистого практического разума» «Критики практического разума» И. Канта: Кант 1994, 521–530.
- 7* Фрагмент создан в 1798 г. во Франкфурте-на-Майне. В рукописи фрагмент не имеет заголовка, последний добавлен немецкими издателями по началу первой строки рукописи.
- 8* В 40 г. до н. э. Ирод (позже прозванный Великим) был назначен римским сенатом царем Иудеи, а в 37 г. до н. э. при поддержке римских войск захватил власть в Иудее. С этого момента и до падения иудейского государства в 71 г. н. э. цари Иудеи находились в зависимости от Рима.
- 9* Ср.: Евангелие от Иоанна, гл. 2, стих 25.
- 10* См.: Евангелие от Матфея, гл. 5, стихи 23–25, 33–37; гл. 6, стихи 1–8, 14–18.
- 11* Ср. раздел «О мотивах чистого практического разума» «Критики практического разума» И. Канта: Кант 1994, 459–480.
- 12* Гегель отсылает здесь к нашумевшей в то время истории: Монтескье анонимно предоставил денежную сумму для выкупа у пиратов марсельского купца Робера. Когда же его имя стало известно, ему пришлось отказаться принять благодарность со стороны последнего, поскольку тот приносил ее

- в раболепной манере. Эта история стала основой для нескольких литературных произведений.
- 13* «Тогда приходят к Нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?» Здесь и далее в примечаниях используется Синодальный перевод библейских книг Нового завета.
- 14* «Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах».
- 15* См.: Евангелие от Матфея, гл. 9, ст. 16–17.
- 16* См.: Евангелие от Матфея, гл. 9, ст. 14–15.
- 17* «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его».
- 18* См.: Евангелие от Матфея, гл. 15, ст. 3–9.
- 19* См. весь обсуждаемый Гегелем в этом фрагменте пассаж: Евангелие от Матфея, гл. 15, ст. 1–20.
- 20* «но, чтобы нам не соблазнить (σκανδαλίσωμεν) их, пойдя на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь ста-тир; возьми его и отдай им за Меня и за себя», Евангелие от Матфея, гл. 17, ст. 27. Здесь и далее греческий текст Нового завета воспроизводится в примечаниях по изданию: *Novum Testamentum* 1984. См. весь обсуждаемый Гегелем в этом фрагменте пассаж: Евангелие от Матфея, гл. 17, ст. 24–27.
- 21* См.: Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 1–9.
- 22* От латинского *transsubstantiatio* — буквально: переход одной сущности в другую; в контексте христианского богословия — пресуществление Святых даров в таинстве Евхаристии.
- 23* «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего», Евангелие от Иоанна, гл. 15, ст. 5.
- 24* «Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных», Евангелие от Матфея, гл. 26, ст. 63–64.
- 25* См.: Евангелие от Матфея, гл. 9, ст. 2 и Евангелие от Луки, гл. 7, ст. 48.
- 26* См. строку из «Отче наш»: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим», Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 12, и последующее пояснение Иисуса: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших», Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 14–15.
- 27* Евангелие от Матфея, гл. 7, ст. 1.
- 28* Евангелие от Луки, гл. 7, ст. 48.
- 29* «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе», Евангелие от

Матфея, гл. 18, ст. 18. Это же Иисусом сказано отдельно апостолу Симону-Петру: «и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах», Евангелие от Матфея, гл. 16, ст. 18–19.

- 30* Почти дословная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: ὡστερ γὰρ ὁ πατήρ ἔχει ζωὴν ἐν ἑαυτῷ, οὕτως καὶ τῷ υἱῷ ἔδωκεν ζωὴν ἔχειν ἐν ἑαυτῷ. καὶ ἐξουσίαν ἔδωκεν αὐτῷ κρίσιν ποιεῖν, ὅτι υἱὸς ἀνθρώπου ἐστίν. — «Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе; И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий», Евангелие от Иоанна, гл. 5, ст. 26–27.
- 31* Сын Человеческий.
- 32* Дословная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: ὡς τὸ φῶς ἔχετε, πιστεύετε εἰς τὸ φῶς, ἵνα υἱοὶ φωτὸς γένησθε. — «Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света...», Евангелие от Иоанна, гл. 12, ст. 36.
- 33* Дословная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: Μετανοεῖτε, ἡγγικεν γὰρ ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν. — «...Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное», Евангелие от Матфея, гл. 4, ст. 17.
- 34* После искушения от Дьявола в пустыне Иисус начинает проповедовать и исцелять болезни, на его зов стекаются последователи. См.: Евангелие от Матфея, гл. 4, полностью.
- 35* πληρῶσαι — исполнить — последнее слово ст. 17, гл. 5 Евангелия от Матфея. Полностью текст данного стиха: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить». Этот и последующие три фрагмента посвящены истолкованию слов Иисуса в Нагорной проповеди.
- 36* «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное», Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 20.
- 37* См.: Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 21–26.
- 38* См.: Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 33–37.
- 39* См.: Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 25–34.
- 40* См.: Евангелие от Матфея, гл. 7, ст. 1–14.
- 41* «Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов», Евангелие от Матфея, гл. 8, ст. 22.
- 42* «Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры», Евангелие от Матфея, гл. 8, ст. 10.
- 43* См.: Евангелие от Матфея, гл. 9, ст. 36 — гл. 10, ст. 42 (напутствие Иисуса ученикам).
- 44* Указания на места в Евангелиях от Марка и от Луки с описанием напутствия Иисуса апостолам и их миссионерского путешествия по землям Иудеи, а также указание по Евангелию от Луки мест с описанием напутствия Иисуса семидесяти ученикам и их путешествия. В Евангелии от Луки, гл. 10, ст. 20 Иисус, обращаясь к вернувшимся ученикам, говорит: «однако ж тому не

радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах».

- 45* Евангелие от Матфея, гл. 11, ст. 12–24.
- 46* Евангелие от Матфея, гл. 11, ст. 25–26.
- 47* См.: Евангелие от Матфея, гл. 12, ст. 8–13.
- 48* «Он же сказал в ответ говорившему: кто Мать Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать», Евангелие от Матфея, гл. 12, ст. 48–50.
- 49* «Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем», Евангелие от Марка, гл. 6, ст. 4.
- 50* Вероятно, описка Гегеля. Он, должно быть, имеет в виду: Евангелие от Матфея, гл. 13, ст. 36–52 (толкование Иисусом притчи о сеятеле).
- 51* См. прим. 35*.
- 52* Слова Иисуса, обращенные к апостолу Симону-Петру. См. также прим. 28*.
- 53* Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 3.
- 54* На самом деле: Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 19–20 («Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»).
- 55* См.: Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 21–35.
- 56* См. прим. 28.
- 57* См.: Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 8–9.
- 58* Дословная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: εἰσὶν εὐνοῦχοι οἵτινες εὐνοῦχισαν ἑαυτοὺς διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. ὁ δυνάμενος χωρεῖν χωρεῖτω. — «...есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит», Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 12.
- 59* Выражение, перефразирующее цитируемое выше место из Евангелия от Матфея, принадлежит Карлу Фридриху Бардту (1741–1792), немецкому протестантскому теологу и писателю-просветителю.
- 60* Дословная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: Εἰ θέλεις τέλειος εἶναι, ὕπαγε πώλησόν σου τὰ υπάρχοντα καὶ δός [τοῖς] πτωχοῖς, — «...если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим...», Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 21.
- 61* Почти дословная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: καὶ πᾶς ὅστις ἀφήκεν οἰκίας ἢ ἀδελφούς ἢ ἀδελφὰς ἢ πατέρα ἢ μητέρα ἢ τέκνα ἢ ἀγροὺς ἔνεκεν τοῦ ὀνόματός μου ἑκατονταπλασίονα λήμψεται καὶ ζωὴν αἰώνιον κληρονομήσει. — «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную», Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 29.
- 62* См.: Евангелие от Матфея, гл. 20, ст. 20–28.

- 63* Мирю.
- 64* На самом деле история излагается в стихах 37–50. Гегель приводит строки из стиха 47.
- 65* См.: Евангелие от Матфея, гл. 26, ст. 7–13.
- 66* Иисус так говорит своим ученикам о женщине, омывшей ему ноги миром, в ответ на их порицания (ученики посетовали, что миро можно было бы продать и раздать деньги нищим): «...она доброе дело (ἔργον γὰρ καλὸν — буквально: хорошее ведь дело) сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете», Евангелие от Матфея, гл. 26, ст. 10–11.
- 67* Весь стих: «впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому (καλὸν ἢν αὐτῷ — буквально: хорошо было [бы] ему) человеку не родиться».
- 68* См.: Евангелие от Марка, гл. 16, ст. 17–18.
- 69* Евангелие от Матфея, гл. 4, ст. 17.
- 70* См.: Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 21–24.
- 71* Один из эпизодов встречи двух учеников с Христом три дня спустя после Распятия во время путешествия в Эммаус. См.: Евангелие от Луки, гл. 24, ст. 13–32.
- 72* «Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся», Евангелие от Луки, гл. 15, ст. 31–32.
- 73* Фрагмент создан в 1799 г. во Франкфурте-на-Майне. В рукописи фрагмент не имеет заголовка, последний добавлен немецкими издателями по началу первой строки рукописи.
- 74* Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 3–10.
- 75* Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 17–20.
- 76* «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая», Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 3.
- 77* Гегель почти дословно (с упрощенной диакритикой) цитирует стих 32 (не полностью): ὁς ἐὰν εἴπῃ λόγον κατὰ τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, ἀφεθήσεται αὐτῷ. ὁς δ' ἂν εἴπῃ κατὰ τοῦ πνεύματος τοῦ ἁγίου, οὐκ ἀφεθήσεται αὐτῷ — «если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему...».
- 78* Гегель цитирует конец 34 стиха и стих 35. Русский текст стиха 35 несколько отличается: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое»
- 79* См.: Евангелие от Матфея, гл. 12, ст. 38–45.
- 80* τῆ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν — «...в Царстве Небесном», Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 1.
- 81* Ср.: Платон, *Федр*, 246a–251a.
- 82* Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 10.

- 83* Неточная цитата большей части ст. 11, гл. 18 Евангелия от Матфея. Полный стих: ἦλθεν γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ζητῆσαι καὶ σῶσαι τὸ ἀπολωλός — «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее», Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 11.
- 84* Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 17.
- 85* Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 18.
- 86* Здесь рукопись Гегеля прерывается.
- 87* См. прим. 32.
- 88* Дословная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: ποιήσω ὑμᾶς ἀλιεῖς ἀνθρώπων. — «...Я сделаю вас ловцами человеков».
- 89* Почти дословная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: ὁ δὲ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἔχει τοῦ τὴν κεφαλὴν κλίνειν. — «...а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову».
- 90* Дословная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: Ἀκολούθει μοι, καὶ ἄφες τοὺς νεκροὺς θάψαι τοὺς ἑαυτῶν νεκροὺς. — «...иди за Мною и предоставь мертвым погребать своих мертвецов». См. прим. 40.
- 91* Почти дословная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: Ἦγγικεν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν. — «Приблизилось Царство Небесное», Евангелие от Матфея, гл. 10, ст. 7.
- 92* εἰρήνη — «мир, покой».
- 93* «а входя в дом, приветствуйте его, говоря: “мир дому сему”; И если дом будет достоин, то мир (εἰρήνη) ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир (εἰρήνη) ваш к вам возвратится», Евангелие от Матфея, гл. 10, ст. 12–13.
- 94* Евангелие от Матфея, гл. 10, ст. 22–23.
- 95* Евангелие от Матфея, гл. 10, ст. 19–20.
- 96* Евангелие от Матфея, гл. 10, ст. 26–39.
- 97* εἰς ὄνομα — «во имя».
- 98* Евангелие от Матфея, гл. 10, ст. 42.
- 99* См.: Евангелие от Матфея, гл. 11, ст. 7–24.
- 100* На самом деле слова из стиха 25 — «младенцы»: «В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам (νηπίοις)», и стиха 28 — «труждающиеся» и «обремененные»: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные (κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι), и Я успокою вас».
- 101* Не совсем точная цитата с упрощенной диакритикой. В оригинале: ἐπὶ τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ εἶπεν, Ἴδου ἡ μήτηρ μου καὶ οἱ ἀδελφοί μου. — «[И указав рукою Своею] на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои».
- 102* *Fabula docet* (лат.) — буквально: басня поучает. Формула, вводящая нравоучительный вывод басни, ее мораль.
- 103* Не совсем точная цитата с упрощенной диакритикой. В действительности до знака вопроса (?) — первая часть ст. 55, а после знака вопроса — вторая половина ст. 57: οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ τοῦ τέκτονος υἱός; ... Οὐκ ἔστιν προφήτης ἄτιμος

- εἰ μὴ ἐν τῇ πατρίδι καὶ ἐν τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ. — «не плотников ли он Сын?...» (ст. 55); «...не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем» (ст. 57).
- 104* *Tertium comparationis* (лат.) — третье в сравнении, т. е. то общее двух сравниваемых предметов, которое служит основанием для сравнения.
- 105* Фрагмент создан в конце 1799 — начале 1800 г. во Франкфурте-на-Майне. В рукописи фрагмент не имеет заголовка, последний добавлен немецкими издателями по началу первой строки рукописи. Работая над текстами, Гегель имел обыкновение, как в данном фрагменте, разделять лист на две колонки, так что в левой он записывал исходную редакцию текста, а в правую вносил изменения или целиком новый текст.
- 106* См.: Бытие, гл. 6–10.
- 107* Бытие, гл. 8, ст. 21–22.
- 108* См. весь пассаж: Бытие, гл. 9, ст. 2–6.
- 109* Нимрод (Нéмрод, Нéмврод; др.-евр. נִמְרוֹד — буквально: восстанем) — в Пятикнижии, агадических преданиях и легендах Ближнего Востока герой, воитель-охотник и царь. По родословию, приведенному в книге Бытие, — сын Куша и внук Хама. Упоминается как «сильный зверолов перед Господом»; его царство помещено в Месопотамии (Бытие, гл. 10, ст. 9–10). В различных легендах акцентируется образ Нимрода-тирана и богоборца; ему приписывается строительство Вавилонской башни, крайняя жестокость, идолопоклонство, преследования Авраама, соперничество с Богом.
- 110* Иосиф Флавий (Josephus Flavius, настоящее имя Иосиф бен-Маттатяху, 37/38 н. э. — около 100 н. э.) — еврейский священник, ученый и историк, написавший имеющие большую научную ценность работы об Иудейском восстании 66–70 г. н. э. и о ранней еврейской истории. Его основными трудами являются «История Иудейской войны» (75–79 г. н. э.), «Иудейские древности» (93 г. н. э.) и «Против Апиона».
- 111* «...Человек отважный и отличавшийся огромною физическою силою. Он убедил их не приписывать своего благоденствия Господу Богу, а считать причиною своего благополучия собственную свою доблесть. Спустя немного времени Немврод стал домогаться верховной власти, будучи убежден, что люди только в том случае перестанут бояться Бога и отпадут от Него, если согласятся жить под властною защитою его, Немврода. При этом он хвастливо заявлял, что защитит их от Господа Бога, если бы Тот вновь захотел наслать на землю потоп. Он советовал им построить башню более высокую, чем насколько могла бы подняться вода, и тем отомстить за гибель предков» (Иосиф Флавий 2002, 45).
- 112* Евсевий (Евсевий Памфил; греч. Εὐσέβιος τοῦ Παμφίλου, 258/265–339/40 н. э.) — епископ Кесарии Палестинской, церковный историк и писатель, богослов, апологет, толкователь Священного Писания. В его произведении *Die Praeparatio Evangelica* IX.41 упоминается Вавилонское столпотворение (Eusebius 1954, 552.9–553.13). Евпол. — Евполемос, античный историк и писатель.

- 113* Девкалион и Пирра — муж и жена, герои древнегреческой мифологии, пережившие потоп, посланный Зевсом, и ставшие прародителями послепотопного человечества. См.: Овидий, *Метаморфозы*, кн. 1, ст. 89–415; рус. пер.: Овидий 1994, 11–20.
- 114* Фрагмент создан в конце 1799 — начале 1800 г. во Франкфурте-на-Майне. В рукописи фрагмент не имеет заголовка, последний добавлен немецкими издателями по началу первой строки рукописи.
- 115* См.: Второзаконие, гл. 21, ст. 18–21.
- 116* См.: Второзаконие, гл. 25, ст. 6–10.
- 117* См.: Второзаконие, гл. 22, ст. 13–19.
- 118* Источник этого сообщения не известен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ПРИМЕЧАНИЯМ

- Eusebius (1954) *Eusebius Werke*. Bd. 8. *Die Praeparatio Evangelica*. Teil 1: Einleitung, die Bücher I bis X. Hrsg. von K. Mras. Berlin: Akademie-Verlag (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte. Bd. 43. Teil 1).
- Jacobi F. H. (1815) «David Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus. Ein Gespräch» (1787). *Friedrich Heinrich Jacobi's Werke in 6 Bänden*. Hrsg. von F. Roth und F. Köppen. Bd. 2. Leipzig: Gerhard Fleischer. S. 1–310.
- Novum Testamentum (1984) *Novum Testamentum Graece et Latine*. Textum Graecum post Eb. Nestle et Er. Nestle communiter ediderunt B. Aland et K. Aland, J. Karavidopoulos, C. M. Martini, B. M. Metzger. Textus Latinus Novae Vulgatae Bibliorum Sacrorum editioni debetur. Utriusque textus apparatus criticum recensuerunt et editionem novis curis elaboraverunt B. Aland et K. Aland una cum Instituto Studiorum Textus Novi Testamenti Monasteriensi Westphaliae. 27. Aufl. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
- Иосиф Флавий (2002) *Иудейские древности*. В 2 т. Т. 1: Кн. 1–12. М.: Изд-во АСТ; Ладомир.
- Кант И. (1994) «Критика практического разума». Кант И. *Собр. соч.*: в 8 т. Т. 4. М.: Чоро. С. 373–565.
- Овидий (1994) «Метаморфозы». Овидий. *Собрание сочинений*. В 2 т. Т. 2. СПб.: Биографический институт «Студия Биографика». С. 5–344.
- Фихте И. Г. (1993) «Основа общего наукоучения». Фихте И. Г. *Сочинения в двух томах*. Т. 1. СПб.: Мифрил. С. 65–337.
- Якоби Ф. Г. (2006) «Давид Юм о вере, или разговор об идеализме и реализме» (1787). Гаман И. Г., Якоби Ф. Г. *Философия чувства и веры*. Сост., вступ. ст., пер. с нем., прилож., коммент., примеч.: С. В. Волжин. СПб.: ПИЯФ РАН им. Б. П. Константинова. С. 91–169.

EARLY FRAGMENTS ON RELIGION

G. V. F. Hegel

Transl. and notes by Anton Ivanenko

Anton Ivanenko

PhD in Philosophy, Associate Professor.

Saint Petersburg State University, Institute of Philosophy.

Address: 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia.

E-mail: antonivanenko@mail.ru

REFERENCES TO FOOTNOTES

Eusebius (1954) *Eusebius Werke*. Bd. 8. *Die Praeparatio Evangelica*. Teil 1: Einleitung, die Bücher I bis X (hg. v. K. Mras). Berlin: Akademie-Verlag (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte. Bd. 43. Teil 1).

Fichte I. G. (1993) "Grundlage des gesamten Wissenschaftslehre". Fichte I. G. *Works in two volumes*. Vol. 1. St. Petersburg: Mifril: 65–337. (in Russian).

Flavius Josephus (2002) *Antiquitates Judaicae*. 2 vols. Vol. 1: Books 1–12. Moscow: AST Publishers; Ladomir. (in Russian).

Jacobi F. H. (1815) "David Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus. Ein Gespräch". *Friedrich Heinrich Jacobi's Werke in 6 Bänden* (hg. v. F. Roth, F. Köppen). Bd. 2. Leipzig: Gerhard Fleischer: 1–310.

Jacobi F. H. (2006) "David Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus. Ein Gespräch" (1787). Hamann J. G., Jacobi F. H. *Philosophy of Feeling and Faith* (ed., tr., intr., suppl., comment., notes by S. V. Volzhin). St. Petersburg: PNPI RAS named by B. P. Konstantinov: 91–169. (in Russian).

Kant I. (1994) "Kritik der praktischen Vernunft". Kant I. *Collected works in 8 volumes*. Vol. 4. Moscow: Choro: 373–565. (in Russian).

Novum Testamentum (1984) *Novum Testamentum Graece et Latine* (ed. Eb. Nestle, Er. Nestle, B. Aland, K. Aland, J. Karavidopoulos, C. M. Martini, B. M. Metzger). 27. Aufl. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.

Ovidius (1994) "Metamorphoseon". Ovidius. *Collected Works*. 2 vols. Vol. 2. St. Petersburg: Biographical institute "Studia Biographica": 5–344. (in Russian).

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00746 "A Philosophy and theology in German classical idealism: a history of interaction and interpenetration".

DOI: <https://doi.org/10.31119/essepts.2020.5.1-2.6>

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 5. No. 1/2. 2020. P. 104–140.

© Anton Ivanenko, transl., notes, 2020